

— Су, на самом деле есть еще один способ решения проблемы. Если ты сможешь подойти к ним, извиниться и выплатить определенную компенсацию, возможно, этот инцидент удастся замять.

— Честно говоря, Су, твои знания и способности в области генетики выдающиеся. Я бы очень не хотел, чтобы ты покинула академию из-за этого дела.

— Ты же знаешь, профессор Уилл тоже очень ценит тебя.

Гу Цю слегка удивилась:

— Директор, вас что-то стесняет?

Энтони бросил взгляд на офис и тихо пояснил:

— Среди тех ребят есть сын одного из членов попечительского совета, а отец Альджера — председатель этого совета. Знаешь, порой директор не может принимать решения единолично.

Хотя он и был директором, его нанял совет.

Гу Цю не ожидала, что этот волчонок окажется сыном председателя совета. Впрочем, если вспомнить, что у клана Волков за плечами тысячи лет традиций, а в их рядах есть даже старейшины и маги, удивляться нечему.

— Я поняла. Но прошу прощения, извиняться перед кучкой отбросов, которые домогались меня, я не стану.

Вместо извинений она предпочла бы снова хорошенько их отделать.

— Су... — Энтони не ожидал, что она так быстро примет решение, и почувствовал неловкость.

— Я соберу свои вещи и уйду.

Сказав это, Гу Цю развернулась, собираясь уйти. Энтони поспешно окликнул ее:

— Постой, Су! Может, стоит пригласить твою семью, чтобы они помогли уладить это дело?

— В этом нет нужды.

Ее родителей уже нет в живых, и здесь у нее был только один родной человек — шестилетний

сын Су Цзинь. Первый день в школе, драка, исключение — этот сорванец наверняка замучает ее нотациями.

Проблема. И всё из-за этих зажавшихся щенков.

Вэй Цзин, которая всё это время незримо следовала за Гу Цю, бесстрастно взглянула на парней в офисе, притворявшихся умирающими с переломанными конечностями, и медленно поплелась следом.

— Я... почему мне вдруг стало так холодно?

— Мне тоже.

— Может, это из-за ран?

— Альджер, у нас точно не будет проблем?

Блондин презрительно фыркнул:

— Мы так сильно пострадали, какие могут быть проблемы? В этот раз мы точно вышвырнем эту дрянь из академии. А когда она уйдет, будем делать всё, что захотим.

— Это потом.

Альджер всё еще побаивался Гу Цю. Но если не избавиться от нее сейчас, она может разболтать всем, кто он такой. А если в клане узнают, что он раскрыл свою личность и не устранил свидетеля... Поразмыслив, Альджер решил, что выставить ее из академии — самый безопасный вариант, а с остальным поможет мать.

Гу Цю вернулась в класс, чтобы собрать вещи. Но не успела она подойти к двери, как столкнулась с неожиданным человеком.

— Ты и есть Ми Су?

На Калии были простые узкие джинсы и белая футболка, но даже в этом она выглядела вызывающе сексуально.

— Пропустите.

Гу Цю сразу узнала ее. Прошло семь лет, но внешность почти не изменилась. Разве что фигура стала еще горячее, черты лица — ярче, а смуглая кожа придавала ей дикий, хищный вид.

— Это ты избила моего брата? — Калия задрала подбородок, загораживая проход.

Брата? Гу Цю вспомнила: те щенки упоминали, что она заняла место сестры Альджера. Ха, значит, она ничуть не ошиблась, выбрав именно их.

Гу Цю сделала шаг назад и скрестила руки на груди. Несмотря на то, что она была на голову ниже, ее аура была куда мощнее. Она высокомерно ответила:

— Если ты о тех псинах, которых я впечатала в землю, то да, это я. Что, хочешь вступить за своего никчемного братца? Давай, я здесь.

Всё равно она не собиралась здесь оставаться. Калия привыкла вести себя высокомерно в школе, но драться на глазах у всех не собиралась — это выглядело бы по-детски. Она хотела унижить противницу иначе.

— Надеюсь, ты будешь такой же дерзкой и впредь.

Калия толкнула Гу Цю плечом и вышла из класса.

— Пф.

Гу Цю усмехнулась и зашла в аудиторию. Однокурсники расступились, глядя на нее с разными чувствами. Никто не ожидал, что новенькая окажется такой смелой, чтобы бросить вызов самой Калии, чей отец возглавляет попечительский совет.

Гу Цю не обратила на них внимания, быстро собрала учебники, материалы и вышла из здания. У самого выхода она столкнулась с торопливо идущим директором Энтони.

— Постой, Су, не нужно рубить с плеча. Мы можем поговорить. Академия Шэнхань — лучшая в мире. Для твоих исследований нужны не только наставники, но и огромные средства. Здесь, если ты проявишь себя, ты получишь всё. Я уже позвонил твоим родителям, попросил их приехать...

Гу Цю уже хотела было отмахнуться, но, услышав это, замерла:

— Что вы сказали? Родители? Откуда у меня родители?

Ее отец был сиротой, мать — оборотнем, и оба давно погибли. Неужели?..

— Я хотел как лучше. Мне жаль, что ты так уходишь. К тому же они хотели заявить в полицию, поэтому я... я взял на себя смелость позвонить твоим близким.

— Кто-то ответил? — у Гу Цю появилось нехорошее предчувствие.

— А? — Энтони опешил, но быстро пришел в себя. — Да, твои родные ответили. Они уже должны быть здесь.

— Но у меня нет родителей, они умерли, когда я была маленькой. Я сирота.

Лицо Гу Цю потемнело.

Дома, кроме маленького Су Сяоцзиня, были только робот-помощник Сяоми и боевой робот Дабай. Их голоса были настроены как женский и мужской соответственно. Опять проделки Су Сяоцзиня. Этот малец явно не удержался и решил выбраться наружу.

— Что? — Энтони остолбенел. Когда он звонил, услышал женский голос, и, поскольку никто не стал объяснять обратное, он решил, что это мать Су Цин.

— Где вы назначили встречу?

Гу Цю была уверена: мелкий воспользовался случаем, чтобы поиграть. Лишь бы он принял меры предосторожности, иначе семья Калии его раскусит.

— В конференц-зале рядом с моим кабинетом, — виновато ответил Энтони.

Гу Цю, не говоря ни слова, закинула рюкзак на плечо и побежала к кабинету директора. Энтони, озадаченный, поспешил следом.

Гу Цю распахнула дверь конференц-зала и быстро окинула помещение взглядом. Там сидели пятеро побитых парней и какая-то эффектная женщина лет тридцати. Больше никого. Гу Цю выдохнула: успела.

— Похоже, они еще не подошли, — заметил Энтони.

Гу Цю кивнула и, развернувшись, направилась к выходу, попутно доставая телефон.

— Су... — окликнул ее директор.

Но кто-то оказался быстрее. Женщина вскочила и вцепилась в руку Гу Цю:

— Это ты покалечила моего сына?

Гу Цю холодно посмотрела на ее пальцы с ярким маникюром:

— Убери руки.

— А если не убери? Ты сломала моему сыну руки, и еще имеешь наглость так себя вести? Я сейчас вызову полицию!

Тина попыталась толкнуть ее, но Гу Цю даже не шелохнулась, зато сама Тина едва не упала от собственного рывка.

— Вызывай, — отрезала Гу Цю.

— Что за тон? Ты виновата, а еще и хамишь! Как академия могла принять такую студентку? Энтони, немедленно исключите ее!

— Госпожа, здесь явно какое-то недоразумение... — попытался оправдаться директор.

Тина не желала ничего слушать:

— Мне плевать на недоразумения! Она должна быть наказана и извиниться перед моим сыном!

Энтони был в отчаянии. Если профессор Уилл узнает, будет скандал, но и председатель совета не оставит это просто так — Альджер действительно сильно пострадал. Хотя, по правде говоря, виноваты были сами парни, чье высокомерие в академии было притчей во языцех.

Гу Цю не собиралась тратить время на эту болтовню. Она развернулась, но путь ей преградил Альджер, вышедший из дверей.

— Грязная дрянь, вставай на колени и умоляй, может, я не буду заявлять в полицию и позволю тебе остаться.

— А если ты встанешь на колени, в следующий раз я буду бить не так сильно, — парировала Гу Цю и оттолкнула его.

— Альджер! — Тина с криком бросилась к сыну, который едва устоял на ногах. — Энтони, посмотрите на нее! Такая грубая и невоспитанная женщина не должна учиться здесь, она позорит академию!

— Госпожа, уровень вашего голоса превысил 60 децибел, это мешает окружающим и недостойно леди, — раздался звонкий голос.

Все обернулись и увидели у лестницы маленького мальчика. Лет шести-семи, с каштановыми волосами и черными глазами, в безупречном черном костюмике и с бабочкой. Он выглядел невероятно стильно.

Мальчик спокойно подошел к Гу Цю, не выказывая ни капли страха, и перевел взгляд на Тину:

— И еще, пожалуйста, контролируйте свои брызги при разговоре. Сейчас сезон гриппа, это опасно для окружающих.

Он не произнес ни одного грубого слова, но каждым своим жестом давал понять, что перед ним — базарная баба.

Гу Цю побледнела, схватила его за руку и отвела в сторону, прошипев по-китайски:

— Су Сяоцзинь, ты хочешь меня довести? Ты понимаешь, в какой ситуации мы находимся? Как ты вообще сюда попал?

Самое страшное — он себя выдал. Другие вампиры могут не почувствовать его кровь, но эта женщина? Кровная связь между «отцом» и «сыном» работает безотказно. Гу Цю чувствовала, что неприятности только начинаются.

— Спокойно, я не такой глупый, как ты! — ответил мальчик. — Я принял ингибитор и нанес маскирующий спрей, никто не учует во мне оборотня или вампира.

— Это седьмая школа за два года! Мы здесь всего день, ты можешь хоть раз не подкидывать мне проблем?

Су Цзинь вздохнул. Его мама — ходячая катастрофа. Куда бы они ни пошли, везде скандалы.

Гу Цю почувствовала укол совести, но, вспомнив, кто такие Альджер и его мать, выпрямилась:

— Это не моя вина, они первые начали! Я еще сдержалась. Я просто шла, а они начали оскорблять меня и домогаться. Что мне было делать? Стоять и позволять себя унижать?

К тому же, это были убийцы ее родителей. Сломанные руки — это еще мало. Она еще уничтожит всю их семейку.

Су Сяоцзинь уловил убийственный блеск в ее глазах, нахмурился, о чем-то подумал и кивнул:

— В этот раз ты права.

Он окинул взглядом пятерых раненых парней, задержал взгляд на Альджере, потом на Тине, и, казалось, что-то для себя решил. Как маленький взрослый, он подошел к Энтони:

— Здравствуйте, директор. Меня зовут Ми Сяоцзинь, я родственник Ми Су. По всем вопросам обращайтесь ко мне.

Гу Цю сменила имя, чтобы скрыться от оборотней, взяв фамилию матери — Ми, поэтому Су Сяоцзинь стал Ми Сяоцзинем.

— Это ты звонил? Ты... ее сын? — Энтони не мог прийти в себя.

Су Цзинь слегка кивнул:

— Я ее сын и имею полное право представлять ее интересы.

Энтони растерянно посмотрел на Гу Цю. У нее есть сын? И вся эта семейка ведет себя странно: взрослая ведет себя как упрямый ребенок, а ребенок — как мудрый взрослый. И, кажется, всем заправляет этот семилетка.

Тина не собиралась слушать детские лепеты.

— Мне плевать, кто вы друг другу! Она покалечила моего сына, она обязана встать на колени, извиниться и оплатить лечение! Иначе я посажу ее в тюрьму.

В тюрьме она с ней быстро расправится.

— Госпожа очень рассудительна, — вежливо кивнул Су Сяоцзинь. — За ошибки действительно нужно отвечать, иначе полиция и законы потеряют смысл.

Все опешили. Тина даже обрадовалась:

— Вот видишь, ты понимаешь.

Су Сяоцзинь отошел в сторону и посмотрел на Альджера:

— Начинай.

— Что начинать? — не понял Альджер.

— Вставай на колени и искренне извиняйся перед моей мамой, — спокойно сказал Су

Сяоцзинь. — Не бойся, если вы будете искренни, мы вас простим. Полиция — это слишком долго и хлопотно.

— Что?! Я должен извиняться? — Альджер остолбенел. — Ты что, издеваешься?

Тина рванула к мальчику, но Гу Цю преградила ей путь.

— Вы же сами сказали, что за ошибки нужно отвечать, — невозмутимо заметил Су Сяоцзинь.

— Я имела в виду, что вы должны встать на колени!

Су Сяоцзинь не желал больше общаться с этой шумной женщиной и повернулся к директору:

— Директор, записи с камер наблюдения можно восстановить. Если госпожа не хочет договариваться по-хорошему, нам придется вызвать полицию. Мне жаль, что это бросит тень на репутацию академии.

Он достал маленький белый телефон, пара движений — и на экране появилось видео с футбольного поля. Хотя звука не было, было отчетливо видно, как пятеро парней первыми окружили девушку и начали задира́ть ее.

— Госпожа председатель, может, на этом закончим? — Энтони, увидев доказательства, тут же перешел на сторону Су.

— Это подделка! — взвизгнула Тина. — Мне плевать, мой сын сломал обе руки, они должны заплатить!

— Является ли это подделкой, решит полиция, — холодно ответила Гу Цю.

— Согласно закону, в случае самообороны, даже если нападавший погибнет, защищающийся не несет уголовной ответственности. Хорошее здесь место.

— Энтони, ты знаешь, что делать, — Тина решила давить авторитетом.

Энтони был недоволен, но ничего не мог поделать. Су Сяоцзинь, увидев его неловкость, не стал ничего добавлять, взял Гу Цю за руку:

— Мам, пошли домой.